

Выпускные экзамены - 2002. Злая пародия или дешевый фарс?

Отзвенел последний звонок, закончились последние уроки, у выпускников началась жаркая пора - последние экзамены.

Для кого-то эти экзамены - важная веха в жизни, для кого-то, у кого уже все оплачено наперед - необходимая формальность, для кого-то - надоедливая процедура на пути в армию или тюрьму...

А как они проходят, эти экзамены? Вот в обычной, заурядной иркутской школе?

Немного истории.

Экзамены в России сдавали всегда. Правда, немного по-другому, чем сейчас. Прежде всего, авторитет учителя был незыблем и непререкаем. В мужских гимназиях преподавали преимущественно мужчины, причем не абы какие. Российская империя знала, что ее могущество - в умных людях, и зарплату на учителей не жалела. А соответственно и экзамены были серьезными и очень ответственными.

Интересно, что привычная для нас фраза "экзамен на аттестат зрелости" до революции имела несколько иной смысл. Ученик заканчивал школу и сдавал обычные экзамены (кстати, в конце каждого года обучения). И после окончания последнего класса мог идти куда хочет. Кроме университета. А мог сдать экзамен на аттестат зрелости. Это был особый экзамен, очень сложный, по всем основным предметам. И, самое главное, в российских школах строго соблюдался принцип: экзамен на аттестат зрелости не должны принимать учителя из этой школы. Из соседней - пожалуйста. Из университета - еще лучше. А вот из своей - никак.

С таким аттестатом вчерашнему школьнику была открыта дорога для поступления в университет. Без аттестата (который, например, не выдавался женщинам) в университет тоже можно было поступить, но только в провинциальный (уровня Томского или Иркутского) и с обязательным условием сдачи этого экзамена в течение первого года.

После установления советской власти, т.е. в 1920 году, в образовании практически ничего не изменилось. Ленинское правительство, состоявшее преимущественно из интеллигенции, к уровню образования царской России претензий не имело и вмешиваться в него до поры до времени не спешило. А местные партийные деятели "из пролетариев" относились к образованию трепетно и уважительно и учителей, даже из числа сторонников "старого режима", ставили к стенке в самую последнюю очередь. Кстати, именно благодаря такой политике основанный колчаковским правительством Иркутский университет начал расцветать и развиваться именно в первые годы советской власти. Правда, все его достижения нынешняя власть успешно похоронила, но это - совсем другая история.

Впрочем, одна вещь при советской власти все-таки изменилась. Учить стали всех. И это, наверное, хорошо. Самое большое достижение советской власти - это поголовная грамотность всего населения. За что им большое человеческое спасибо.

Однако палка, как известно, о двух концах. А милицейская дубинка - даже о трех. Если раньше в городе уровня Иркутска в гимназии училась пара тысяч человек, и училась хорошо, то теперь их стало двенадцать тысяч. А учителей осталось столько же. Да и сами ученики уже не блистали особым интеллектом, а все больше норовили внести в классическое образование уличный пролетарский жаргон. И тут начались образовательные изыски.

Учить всех по-старому? Ставить двойки и колы, гнать из школы, использовать розги? М-да, пожалуй, пролетарских детишек так долго не поучишь. Да и титул "врага народа" недолго получить за такое прилежание. Со всеми вытекающими. Опять же на школы распространилось вездесущее социалистическое соревнование - у кого больше пятерок, у какой школы больше медалей...

Собственно, высокие требования к учащимся просуществовали примерно до смерти Сталина. До Великой отечественной войны уровень держался за счет "старых" дореволюционных преподавателей. После войны - на пришедших с фронта и оставшихся безработными мужчинах с фронтовой закалкой, которым некуда было податься, кроме как в школы. Однако после 1953 года начался развал...

Учителей выпускали все больше. Профессия становилась все менее престижной. Среди учителей оставалось все меньше мужчин. На первые места вместо качества обучения вышло то же самое качество, но уже в виде бумажной отчетности. Отчет вовремя сдал, товар лицом показал, фасад школы подкрасил, комиссию накормил-напоил - молодец. Не сумел - не молодец. Реальные знания учеников начали волновать кого бы то ни было все меньше и меньше. Правда, у учеников оставался очень строгий ошейник - перспектива не попасть в институт и соответственно попасть в армию (или, для девушек - напроочь забыть за год школьную премудрость и опять не попасть в институт, а там уже и семья-дети, и осталась без вуза на всю жизнь...).

Конечно, блат существовал и тогда. Но все-таки попасть в институт можно было только на основании среднего выпускного балла и вступительных экзаменов. А, следовательно, и для учеников, и для их родителей был мощнейший стимул - учиться.

Выпускные экзамены тоже были весьма строгими. И дело тут не только в высоком уровне обучения. Уровень, надо признаться, уже в 70-е годы, когда пришлось учиться мне, был так себе. Просто советское государство было насквозь полицейским. Стоило допустить промашку - тут же доброхоты стучали в партком, партком устраивал разборки, результаты разборок спускались вышестоящему начальству, оно делало оргвыводы... Короче, за разрешение ученику переписать сочинение можно было запросто вылететь с работы. С соответствующей записью в трудовой. Что это значило в те годы - спросите у родителей или бабушек-дедушек.

А потом наступила свобода и капитализм...

Немного теории.

Своим студентам на одной из первых лекций я всегда задаю вопрос: "Для чего нужен экзамен?"

Студентов, которые дают нужный мне ответ, я всегда запоминаю - как правило, это весьма незаурядные личности.

А в самом деле, зачем?

Проверить уровень знаний ученика? Ну и что вам это даст? Обучение-то уже закончено. Исправить все равно ничего нельзя. Это в 30-е годы можно было оставить ученика на второй год, для повторного обучения. Сейчас - попробуйте, оставьте. Уровень знаний ученика надо проверять ДО начала обучения, чтобы понять, чему его надо учить, а что он уже знает.

Наказать? Глупо. Лучше знать он от этого наказания все равно не будет, к тому же если он ничего не выучил даже к экзамену, то ваша двойка ему глубоко параллельна.

Отсеять нерадивых учеников, не дав им возможности идти дальше, в институт? Ну, может быть, это и была одна из задач экзамена в те далекие годы, когда в институт действительно ПОСТУПАЛИ. Однако тут опять начинают вылезать пресловутые концы той самой палки. Во-первых, всем известен пример с Эйнштейном, который в школе и институте был безнадежным троечником и которого преподаватели считали тупицей. Вполне вероятно, что ученику просто безумно скучно слушать про пестики и тычинки, а нужно ему срочно влезать в узко-специальное образование, и будет он там просто ас. Во-вторых, совершенно неизвестно, почему ученик ничего не выучил к экзаменам - из-за своей нерадивости или из-за вашей плохой работы в роли преподавателя...

Чтобы заставить повторить весь пройденный материал? Вот, истина где-то рядом. В самом деле, преподаватель дает на каждом уроке новую тему. Фактически учит "кусочками". Сегодня - про Африку, завтра - про Австралию. А про все вместе - когда? Вот для этого и нужен экзамен. Чтобы ученик ОБОБЩИЛ все полученные знания, выстроил их в единую систему и во всей красе продемонстрировал свое понимание преподавателю.

Как все красиво... вот еще бы наши деятели от образования все это понимали...

Немного прозы.

Начиная с 50-х годов, и с каждым годом все сильнее, в жизни школы все большую роль начал играть ПОКАЗАТЕЛЬ. Уровень успеваемости, уровень усвоения знаний, количество пропусков, число медалистов, число второгодников... В самой идее таких показателей, безусловно, было свое здоровое зерно - для правильного функционирования системы требуется планирование, для правильного планирования требуется информация. Однако в российских условиях благие намерения, как всегда, обратились в свою противоположность. Директорам школ оказалось проще не оставлять никого на второй год и не ставить двойки на экзаменах, чем добиваться реальных успехов.

Казалось бы, подобные действия пресекаются достаточно просто. Для того и существуют многочисленные департаменты образования всех уровней. Однако и тут оказалось далеко не все так хорошо и просто, как хотелось бы. На уровне департаментов районного масштаба неизбежно происходит "слияние города и деревни". Все директора школ стараются очень мирно сосуществовать с районными инспекторами и прочим начальством. Не секрет, что к приезду любой комиссии школа моется, драится, в ней наводится косметический ремонт, саму комиссию встречают хлебом-солью, кормят, поят, делают подарки и вообще ублажают по полной программе. Так как все работники департамента - как правило, сами бывшие директора и звучи тех же школ, то вся эта мышиная возня воспринимается благосклонно и как должное. Да и сами комиссии совсем не заинтересованы искать недостатки в деятельности школ - в первую очередь потому, что это еще и показатель недостатков работы самого департамента, который портит отчетность уже на уровне района, города, области и т.д. Поэтому главные требования, выдвигаемое любой комиссией - полная ВНЕШНЯЯ благопристойность.

Примерно такая же ситуация - и с выпускными экзаменами. Никому - ни школе, ни департаменту - не нужны плохие оценки. Поэтому на всех выпускных экзаменах происходит тривиальное списывание, на которое практически все учителя попросту закрывают глаза. В прямом смысле - отворачиваются и делают вид, что не видят. Есть, правда, отдельные принципиальные учителя, не разрешающие списывать "внаглую", однако с набором жизненного опыта у них это обычно проходит.

В процессе сдачи экзамена опять же важна внешняя благопристойность. Все работы сдаются в специальных тетрадках, проштампованных лично директором и пронумерованных для того, чтобы их нельзя было подменить. Заполненные учениками тетрадки уносятся в специальный кабинет, где их проверяют учителя. Ученики узнают только итоговые оценки. Однако... Удивленному наблюдателю где-нибудь за шкафом в том же самом кабинете предстанет группа учеников, старательно переписывающих что-то в точно такую же тетрадку. С точно таким же номером. Это - те ученики, которые или могут получить двойку и испортить показатели, или те, которые претендуют на медаль. Впрочем, о медалях - позже.

Полнейший беспредел происходит на сочинениях.

Во-первых, современные школьники не читают. Оптимум - Головачев и Семенова. В лучшем случае - Лукьяненко. В худшем - порнографический Онегин в переложении Баркова. Поэтому, если школьника даже не на сочинении, а просто так спросить, чего, собственно, хотел от жизни Печорин - дай бог, чтобы он хотя бы вспомнил, о каком авторе идет речь.

Во-вторых, все прилавки забиты комплектами готовых сочинений. "Высочайшего", с позволения сказать, уровня. А так как ученикам на сочинении разрешается использовать любую принесенную с собой литературу - выход для желающих списать просто очевиден.

В третьих, в ситуации, когда ученик "плышет", т.е. сидит уже час и не написал ни строчки - и наблюдающие родители, и учителя впадают в тихую панику и начинают ребенка "вытаскивать". Этим летом я лично наблюдал в одной из не самых плохих иркутских школ, как одному ученику полностью все сочинение написала учительница, второму - мама, третьему вообще принесли сочинение, написанное профессиональным журналистом...

А что же различные комиссии? Они же должны наблюдать за процессом?

Наблюдают. Об этом - чуть ниже.

Немного цинизма.

Когда комиссия приходит в школу, ее встречают чуть ли не хлебом-солью. Обязательным условием присутствия экзаменационной комиссии является хороший обед. Причем этот обед - святая обязанность родителей. В некоторых школах доходит до того, что родительский комитет заранее выясняет у членов комиссии, что они предпочитают в это время года - седло барашка под белым соусом или акульки плавники в

масле. Иногда для комиссии закатывается настоящий банкет, зачастую плавно переходящий в перманентный, если комиссия решит понаблюдать не только за самим экзаменом, но и за процессом проверки экзаменационных работ.

Что движет родителями? Очевидное понимание того, что комиссия - орган контролирующей, который может запросто "срезать" любого ребенка, и поэтому членов комиссии надо без затей задобрить и отвлечь. При этом некоторые члены комиссий не ограничиваются банкетом и уходят по домам с полными сумками "подарков".

Самое плохое, что все это происходит на глазах у детей, который с интересом впитывают уроки цинизма и продажности.

К счастью, сотрудников в департаментах мало, а школ - много. Поэтому комиссии на экзаменах бывают редко. И бывают, как правило, или в образцово-показательных школах, куда их приглашают специально (покушать балычков и попить вина), или в тех школах, с которыми у департамента не очень хорошие отношения и которые не рвутся откупаться от чиновничьего нашествия.

Немного о медальках.

Число медалистов - основной показатель успехов школы. Настолько важный, что некоторые школы (в частности, знаменитая иркутская 47-я) поставили это дело на поток. Если в 70-е годы один медалист в школе - это было событие, что сейчас тридцать-сорок - никого не удивляют.

Медалистом стать просто. Надо просто получать итоговые оценки по всем предметам - пятерки. И самое сложное в этом - это дать понять учителям, что у вас есть шанс на медаль.

Как только потенциальный медалист "проявляется", ему тут же начинает крупно "везти". Если любому другому ученику на экзамене ставят все-таки более-менее объективные оценки, то насчет медалиста действует заветная фраза: "он идет на медаль". Стоит только появиться подозрению, что он может получить НЕ пятерку, как для бедного претендента на позолоченный кружок начинается веселое время. Он переписывает сочинение по десять-пятнадцать раз под контролем всех школьных учителей, на устных экзаменах за самый бредовый ответ получает только "отлично", контрольную проверяет сначала профессор из соседнего института и уже после его правок пишется "чистовик"...

К чему такие сложности? Проблема заключается в том, что работы медалистов в обязательном порядке проверяются специальной комиссией департамента образования. Который как раз в этом случае не очень заинтересован в большом количестве медалистов. Количество медалей - это плюс для школы, для ее репутации. Для департамента же это - лишняя головная боль по объяснению "в верхах", с чего это вдруг число медалистов в их городе выросло в два-три раза. В министерстве образования и во всех нижестоящих структурах прекрасно понимают, что число умных детей распределяется по территории России в принципе равномерно, и если в городе Урюпинске на тысячу учеников - один медалист, а в Иркутске на ту же тысячу - десять, то это не основание для рукоплесканий, а скорее основание для тщательной проверки деятельности школ.

Поэтому работы медалистов в департаменте не просто проверяют - к ним ПРИДИРАЮТСЯ. И придираются по полной программе.

И тут вступает в действие всемогущий блат. Богатые родители, вовремя побеспокоившиеся спонсировать выездную поездку образовательного руководства на Байкал или ремонт какого-нибудь кабинета, хорошее знакомство директора школы с руководителем департамента, папа при большой должности в "сером доме" - все имеет значение. Все, кроме реальных знаний...

Ситуация осложняется еще и тем, что задания, которые департамент выдает в качестве экзаменационных, не страдают ни избытком логики, ни семантической понятностью. В этом году пришлось наблюдать в нескольких школах, как над толкованием некоторых вопросов по информатике (простом по сути предмете) потели не только учителя информатики, но и специально приглашенные специалисты по ИТ. Учитывая, что в департаменте образования нет ни одного серьезного специалиста по ИТ, который мог бы составить правильные вопросы, а терминология в области ИТ совершенно не сформировалась, подобный экзамен начал все больше напоминать элементарную лотерею. Ученик должен попросту угадать, какой ответ подразумевался составителем билетов.

Еще немного о цинизме (циник - это разочаровавшийся романтик).

Смешно думать, что все описанное находится выше понимания детей, непосредственно участвующих в процессе. Цинизм и продажность взрослых отображаются в детях вдвое. Стоит ли удивляться тому, что родители - вчерашние ученики - уже не будут заставлять своего ребенка учиться, а попросту подкопят деньги и заплатят - и за аттестат, и за медаль...

После фарса, по странному стечению обстоятельств называемому выпускным сочинением, один из моих знакомых учеников расплакался на плече у мамы. И задал ей единственный вопрос: "Мама, так значит, все эти десять лет я учился зря? Ведь я совершенно ничего не знаю!!!".

Видимо, зря. В существующей ситуации в школе можно получить аттестат, медаль, сотню-другую синяков, дурную болезнь и даже стать наркоманом. Нельзя в ней только одного - получить знания.

Немного о перспективах.

Речь идет о перспективах, естественно, государственных школ.

Перспективы - самые печальные. Серьезное изменение в школьной системе может произойти только "сверху". "Наверху" прекрасно понимают, что не все ладно в большом российском школьном доме. И даже пытаются проводить реформы. Только эти реформы тут же попадают в руки "специалистов по реформам", чиновников, которым нужно как-то оправдывать необходимость своего существования и главная задача которых - получить очень хорошие бюджетные деньги и со вкусом их потратить. В частности, на свою зарплату. Именно потому в последние годы рождаются настолько бредовые реформаторские идеи - двенадцатилетка, единый государственный экзамен и т.д. Все эти идеи, в принципе неплохо работающие на Западе, вырваны из западной среды и втиснуты в российские условия. Для реализации всех этих идей потребуется огромная армия высокооплачиваемых чиновников и многие годы внедрения. И все это неизбежно обернется грандиозным крахом. Который еще больше ухудшит ситуацию в стране.

А что же частные школы? В них, по законам капитализма, должны учить очень хорошо, чтобы иметь постоянный приток клиентов?

Как бы не так. У родителей, как ни странно, до сих пор существует твердое убеждение, что государственное - значит, надежное. И переубедить их в этом не может ни дефолт, ни банковский кризис, ни продажность чиновников всех уровней. Родители предпочитают "выбирать сердцем". И выбирают обычные школы, естественно, с высокой репутацией. Хотя эта репутация - это репутация не высоких знаний, а больших "пунктов" и хороших связей директора.

У частной школы, кроме того, есть и один существенный недостаток - она платная. И весьма сильно платная. Арифметика тут простая - для обучения одного ученика нужно около 20 учителей. Чтобы хорошо учить, нужен учитель как минимум институтского уровня, а никак не девочка "из педа". С соответствующей зарплатой. Чтобы нормально учить, нужен класс не больше десяти-пятнадцати человек. Исходя из этих данных, несложно посчитать затраты на обучение одного ученика. Плюс аренда помещений, стоимость компьютеров, и т.д., и т.п. Плюс не очень хорошее отношение со стороны департамента образования, пожарной, СЭС и окрестных бандитов.

В результате обучение в платной школе вылетает в такую копеечку, что доступно только очень богатым папам. У которых, в свою очередь, очень простой подход - я плачу деньги, значит, ребенок должен получать хорошие оценки. Независимо от того, полный он балбес или наполовину. Результат предсказать нетрудно... Что мы, собственно, и наблюдаем на примере частной школы Леонова.

А как же за границей, с их частными школами и институтами? А вот за границей, в отличие от России, функционирование частных учебных заведений финансируется. В США - муниципалитетами и бюджетами штата. В Европе - государством. В результате вы можете поступить в самую престижную парижскую частную школу и учиться при этом бесплатно.

Почему же у нас все так плохо?

Потому что это - наша Родина. В которой все лучшее - детям...

DIXI

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)